

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-317-328>

УДК 7.011.26

ББК 85.14

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. Е. А. Скоробогачева
г. Москва, Россия

ПСИХОГЕОГРАФИЯ КАК ДОМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР В ДЕТЕРМИНИРОВАНИИ НАПРАВЛЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И. К. АЙВАЗОВСКОГО

Аннотация: Жизненный и творческий путь И. К. Айвазовского широко известен, однако исследователи не уделяли достаточного внимания психогеографии как одному из доминирующих факторов, определяющих становление и развитие его творческой личности.

Развиваясь в рамках ситуационистского интернационала, термин «психогеография» соотносим с научными сферами социальной психологии и философии, всецело приложим и к искусству начала XXI в. Данный термин, по нашему убеждению, следует применять и к широкой сфере истории искусства.

Айвазовский странствовал по всему миру. Путешествия по Италии, странам Западной Европы, поездки в Турцию и на Кавказ становились важными вехами его творческого пути, но вдохновение он черпал, прежде всего, в родной Феодосии. Обращаясь к исследованию психогеографии творчества И. К. Айвазовского, следует обратиться и к генезису его рода. Принадлежность к крымским армянам в жизни будущего художника сыграла немаловажную роль. Армянская колония в Крыму насчитывает более чем 600-летнюю историю. Иван Айвазовский занимался в армянской приходской школе при церкви Св. Саркиса, где получил начальное образование. Любознательный ученик стремился всячески расширять свои знания, в частности, запоминал множество легенд и подлинных исторических фактов, связанных с происхождением родного города, что также позволяет рассматривать генезис личности, как и становление, а затем признание художника и общественного деятеля И. К. Айвазовского, опираясь на понятие «психогеография».

Психогеография определена как значимое понятие при изучении творчества и общественной деятельности И. К. Айвазовского. Земли Феодосии являются важнейшим историко-художественным пространством И. К. Айвазовского с 1820-х по 1900 г. Доказательством тому служат его историко-религиозные, пейзажные произведения, основание им «Киммерийской школы живописи», его труды по благоустройству Феодосии. Две стихии — моря и города — воспринимались им нераздельно, как исток философии творчества, деятельности, давая генезис психогеографии его жизни в декорациях приморского города.

Ключевые слова: психогеография, генезис творчества И. К. Айвазовского, историко-художественное пространство Феодосии.

Информация об авторе: Екатерина Александровна Скоробогачева — доктор искусствоведения, Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, ул. Мясницкая, д. 21, 101000 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4576-2685>

E-mail: Skorobogacheva@mail.ru

Дата поступления статьи: 07.02.2022

Дата одобрения рецензентами: 27.10.2022

Дата публикации: 28.06.2023

Для цитирования: Скоробогачева Е.А. Психогеография как доминирующий фактор в детерминировании направленности творчества и общественной деятельности И.К. Айвазовского // Вестник славянских культур. 2023. Т. 68. С. 317–328.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-317-328>

Это талант, рожденный Крымом, столь же яркий и пышный, как природа этого края. Айвазовского создало море, как оно создало Аю-Даг, прибрежные скалы, народные легенды и песни.

Ю. А. Галабутский [4]

Проводя данное искусствоведческое исследование в междисциплинарном ракурсе, обратимся как к одному из ключевых к понятию «психогеография», а именно к психогеографическому пространству Крыма, значимому при изучении жизненного и творческого пути И.К. Айвазовского с 1820-х по 1900 г.

Цель статьи состоит в обосновании психогеографического фактора, а именно самобытного историко-географического, социального, философского, эстетического пространства Феодосии, как определяющего в генезисе и эволюционном развитии творчества и общественной деятельности И.К. Айвазовского.

Задачи исследования:

- последовательное обращение к биографическим фактам художника и генезису его рода, позволяющим рассмотреть становление его личности;
- анализ ряда живописных и графических произведений, подтверждающих обоснованность применения термина «психогеография» к творчеству мариниста;
- изучение общественной деятельности художника, как правило, остающейся малоизвестной.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые сделана попытка рассмотреть термин «психогеография» как один из ключевых в исследовании специфики творчества и общественной деятельности И.К. Айвазовского.

Методология. Статья представляет собой междисциплинарное исследование, в котором изучены проблемы, прежде всего, искусствоведческого, а также культурологического, эстетического, социологического, исторического характера. Для достижения цели и решения поставленных задач необходим был системный подход, междисциплинарный и комплексный. В него включены современные методы, включая историко-интерпретационный, который способствует обоснованию значимой роли специфики исторического, социального, художественного, эстетического пространства Феодосии в генезисе и эволюционном развитии творческой личности И.К. Айвазовского, в определении направленности его общественной деятельности.

Жизненный и творческий путь И.К. Айвазовского широко известен, о чем свидетельствуют монографические труды Н.С. Барсамова [2], Л.А. Вагнера, Н.С. Григоровича

[3], Ю.А. Галабутского [4]. В диссертации А.С. Сиренко рассматривается определяющая роль И.К. Айвазовского в генезисе «киммерийской школы живописи»: «И.К. Айвазовский стал “гением места”, прославив свой родной город в веках и образовав там настолько мощную творческую атмосферу, которая способствовала созданию самостоятельной “Киммерийской школы живописи” и каждый ее представитель: Л.Ф. Лагорио, А.И. Фесслер, А.И. Куинджи, К.Ф. Богаевский, М.А. Волошин, М.П. Латри, Н.С. Барсамов соприкасался с великим маринистом» [2, с. 15]. Исследования Л.А. Маркиной раскрывают новые факты и неизвестные детали, значимые для становления творческого «почерка» художника и его деятельности в целом [7, 8, 9]. В частности, Л.А. Маркина в статье «многоликий Айвазовский» акцентирует его общественные проекты, связанные с Феодосией, и приводит лаконичное высказывание И.Н. Крамского о маринисте «Не передвижник, зато подвижник...» [8]. Статьи В.А. Микаеляна [9], М.С. Саргсяна [10], И.М. Саркизова-Серазини [12] освещают малоизвестные биографические факты. Кроме того, к характеристикам творчества И.К. Айвазовского в своих статьях обращались А.Н. Бенуа, А.Г. Габричевский, И.Э. Грабарь, Э.Ф. Голлербах, В.А. Дмитриев, С.П. Дягилев, И.Н. Крамской, К.С. Маковский, Г.С. Петров, А.А. Ростиславов, В.В. Стасов, А.А. Сидоров, Я.А. Тугендхольд, А.М. Эфрос и др.

Однако при этом исследователи не уделяли достаточного внимания психогеографии как одному из доминирующих факторов, определяющих становление творческой личности, характера произведений и общественной деятельности И.К. Айвазовского, что и попытаемся восполнить в данном исследовании.

Значимым подтверждением актуальности изучения психогеографии творчества И.К. Айвазовского служат, прежде всего, исторические, историко-религиозные, пейзажные полотна художника, а также основание им «Киммерийской школы живописи», трактовка ее мифологем и мифопоэтики; его исключительно плодотворная деятельность по благоустройству родного города — Феодосии: прокладка путей железнодорожного сообщения, водопровода; реконструкция порта, открытие типографии, аптеки, больницы; работы в сферах культуры и образования: основание Халибовского училища, гимназии при нем, строительство фонтанов и памятников, контроль за архитектурными решениями при застройке города, учреждение феодосийского Музея и Картинной галереи, ведение археологических раскопок. В психогеографическом аспекте две стихии — морская, в том числе определяющая содержание образа приморского города Феодосии, и живописная, позволяющая визуализировать обозначенный образ в искусстве, — воспринимались им нераздельно, в ключе философии творчества, мировоззрения, деятельности, сопутствовали его жизни в «декорациях» моря. Перечислим ряд произведений И.К. Айвазовского, решенных согласно канонам академического искусства, с достоверной образной передачей натуры, в том числе отличающихся топографической точностью, в которых художник обращается к живописным и графическим характеристикам крымских городов и селений: «Десант Н.Н. Раевского в долине Субаши», «Керчь», «Старая Феодосия», «Севастополь. Вид города с северной стороны», «Феодосия. Генуэзская башня», «Набросок пейзажа», «Феодосия. Восход солнца», «Феодосия. Лунная ночь», «Феодосия в 1771 году», «Ночь в Феодосии», «Черноморский флот в Феодосии», «Первый поезд в Феодосию» и др.

В насыщенном свершениями творческом процессе и в напряженном ритме общественной деятельности И.К. Айвазовского психогеография Крыма, а, прежде всего, его родного города — Феодосии, а отчасти и других крымских городов и селений, сыграла исключительно важную роль. Обратимся к пояснению одного из основных терминов

данной статьи. «Психогеография» в наиболее лаконичном варианте трактовки определяется как «исследование влияния географических факторов на сознание или на поведение» [1]; при некоторой конкретизации — исследование психологического воздействия городской среды на человека. В более подробном классическом определении исследователей Г. Дебора (Guy Debord) [5, 6] и К. Элларда [14], психогеография представляет собой «“изучение точных законов и специфических эффектов территориального окружения, сознательно организованного или нет, оказывающих действие на эмоции и поведение индивида”». Делится на качественную (qualitative psychogeography) и количественную (quantitative psychogeography) психогеографию. В практическом плане принципы этой науки могут играть важную роль при организации совместной работы разработчиков, мозговом штурме и т. д.» [1].

Психогеография соотносима с научными сферами социальной психологии и философии, всецело приложима к искусству начала XXI в., к современному искусствоведению, в котором все более нарастает необходимость междисциплинарных исследований. Однако данный термин, по нашему убеждению, следует обоснованно применять и к широкой сфере истории искусства, как мирового, так и отечественного, в том числе в хронологических рамках XIX столетия, времени, с которым связана и деятельность И.К. Айвазовского. Он — всемирно известный маринист, представитель «золотого века» отечественной культуры, один из немногих художников России, снискавший исключительно громкую мировую славу, создавший большую часть своих картин в родном городе — Феодосии, что подтверждает универсальность применения термина «психогеография». И.К. Айвазовский — автор около шести тысяч произведений, участник более ста двадцати выставок — был удостоен многих орденов и знаков отличия разных стран. В известнейших мировых столицах и центрах искусств на протяжении полувека регулярно открывались его персональные экспозиции. Он общался со своими великими современниками: императором Николаем I и турецким султаном Абдул-Азизом, Папой Римским Григорием XVI и архиепископом армянской церкви Гавриилом, А.С. Пушкиным и Н.В. Гоголем, М.А. Глинкой и Д.М.У. Тернером, В.А. Жуковским и А.Н. Олениным, В.А. Тропининым и И.Н. Крамским, Ф.М. Достоевским и А.П. Чеховым; с выдающимися флотоводцами России В.А. Корниловым, П.С. Нахимовым, И.И. Истоминным, не уступая одним в самобытности таланта, другим — в силе духа и масштабе личности.

Айвазовский странствовал по всему миру. Путешествия по Италии, странам Западной Европы, поездки в Турцию и на Кавказ становились важными вехами его творческого пути [7; 8; 9], но все же вдохновение он черпал, прежде всего, в родной Феодосии, куда неизбежно возвращался, чтобы именно здесь, в своей мастерской, писать картины, часто основанные на путевых впечатлениях и набросках. Великий мыслитель античности Платон писал о врожденных идеях, с которыми мы появляемся на свет [12, 25]. Человек не знает и одновременно интуитивно чувствует, угадывает их, поскольку к ним причастны его предки, поколения его народа. Для Айвазовского такова врожденная идея моря, раскрывающая суть мироздания и прибрежных городов. Она сопутствовала ему постоянно, словно направляла его жизнь с раннего детства до последнего дня. Художник был наделен особым даром — воспринимать море глубоко, всесторонне — его настроение, облик и скрытый смысл, вневременную философскую значимость личностей, городов и селений, событий, эпох, с ним связанных, которые он постигал, в первую очередь, на побережье Феодосии.

Обращаясь к исследованию психогеографии творчества И.К. Айвазовского, следует обратиться и к генезису его рода, и к жизненным вехам художника. Жизнь его началась на юго-восточном берегу Крымского полуострова, в Феодосии, в семье купца, позже обедневшего торговца-толмача Геворка (Геворг, Кайтан, Константин, Константин Григорович) Айвазяна (Гайвазовского) и Рипсима Айвазян (Гайвазовских, Айвазовских). 17 (29) июля 1817 г. в их семье родился Иван Айвазовский (Иван Гайвазовский, Ованес Айвазян) происходил из армянского рода и был крещен под именем Ованес: это армянская форма имени Иоанн (Иван). В тот же день, 17 (29) июля священник феодосийской армянской церкви Сурб-Саркис (Святого Сергия), где были крещены и другие дети семьи Айвазянов, сделал запись о рождении: «Ованес, сын Геворка (Георга) Айвазяна» [7].

Принадлежность к крымским армянам сыграла немаловажную роль в жизни будущего художника. Армянская колония в Крыму насчитывает более чем 600-летнюю историю. Первые поселения армян здесь появились еще ранее, в XI в., что было связано с вторжением в Армению турок-сельджуков и вынужденной эмиграцией многих семей [7]. В 1770-х — начале 1780-х армянские земли Крыма были освобождены от турецкого господства благодаря Екатерине II — состоялось присоединение Крыма к России. Развитие Крымского полуострова в XIX в., в том числе в сфере культуры, позволило сформироваться здесь целой плеяде выдающихся деятелей. Помимо И.К. Айвазовского следует упомянуть младших современников мариниста: композитора, хорового дирижера, фольклориста, музыкального просветителя Х.М. Кара-Мурзу; композитора и дирижера А.А. Спендиарова, а также художника, продолжателя традиций знаменитого феодосийского мариниста, у которого он совершенствовал свое мастерство, Э. Махтесяна. В 1896 г. Э. Махтесян открыл в Симферополе собственную картинную галерею, где демонстрировал свои произведения [7]. В кругу петербургских искусствоведов он считался продолжателем искусства И.К. Айвазовского [7], а о широком признании искусства Э. Махтесяна свидетельствует тот факт, что его работы демонстрировались на выставках передвижников и в залах Академии художеств в Петербурге, Москве, Харькове, Одессе.

Известно, что деда И.К. Айвазовского звали Григор, бабушку — Ашхен. Известен «Портрет бабушки Ашхен», созданный И.К. Айвазовским в 1858 г., написанный в академической сдержанной манере. Отец Ивана (Ованеса) Геворк Айваз (Гайвазовский), привыкнув к особенностям жизни во Львове, после переезда в Феодосию по-прежнему писал свою фамилию на польский манер «Гайвазовский». Таков полонизированный вариант написания армянской фамилии Айвазян.

Почему его отец решил на переселение в Крым, рассказывает в автобиографии сам И.К. Айвазовский, кратко упоминая о том, что после ссоры с братьями Геворк в юные годы покинул Галицию, обосновался в Дунайских княжествах (Молдавии и Валахии), где занимался торговлей, а позже перебрался в Феодосию. Он, несомненно, был незаурядным человеком, полиглотом: помимо русского, «свободно говорил на шести языках: турецком, армянском, венгерском, немецком, еврейском, цыганском, также владел почти всеми наречиями нынешних дунайских княжеств...» [2, с. 8]. Ту же способность от него унаследовал средний сын Габриэл и превзошел отца — освоил девять языков.

Отец выдающегося мариниста, купец Геворк Гайвазовский (1765 или 1766, или 1771–1841) предположительно родился в тот год, когда Феодосия в результате завоеваний Екатерины II, была присоединена к российским владениям. Императрица посе-

тила город в 1787 г. Вероятно, подобный образ Феодосии запомнился и Константину Айвазяну. Будучи совсем юным, не побоялся покинуть семью, остаться без поддержки братьев и уехать в незнакомые земли. Однако самоуверенность молодого человека была вполне оправдана. Его торговля постепенно налаживалась. Переехав в Феодосию, женился на местной армянке Рипсима (1784–1860). В их семье родилось пятеро детей: две дочери и три сына — Григорий, Саргис (Габриэл) и сам Ованес (Иван). Средний брат принял монашеский сан под именем Габриэл. Григорий, также как и Иван, не представлявший своей жизни без моря, стал коллежским ассессором с 1853 г., затем капитаном Феодосийского карантинного порта. В первое время дела Константина Айвазяна шли успешно, но их процветанию помешала эпидемия чумы 1812 г., когда торговая жизнь в городе замерла надолго [7]. Отныне его семья могла рассчитывать только на очень скромный достаток. Теперь он относился уже не к купеческому сословию, а к разряду мелких торговцев, став старостой базара.

Бытовые перемены никак не отразились негативно на характере и развитии Ивана Айвазяна. С детства он отличался живым нравом, энергией, любознательностью, целеустремленностью. Мальчик много времени проводил то на берегу моря, то на городской набережной. Он умел видеть и ценить красоту окружающих пейзажей — линий Феодосийского залива; тончайших оттенков россыпей камней; изменчивого освещения на мысе Ильи, лаконизма силуэта отдаленного мыса Чауда. Будущий художник нередко бродил по обрамляющим город с юга живописным склонам Тепе-Оба, куда доносился перезвон колоколов Казанского собора. И.К. Айвазовский писал многие годы спустя, опираясь на свои детские впечатления, что такого необыкновенного воздуха, как в его родной Феодосии, нет нигде в мире — знойного, словно раскаленного, спускающегося с гор, напоенного ароматами полыни, сосновой смолы и черноморской воды [4].

Иван Айвазовский занимался в армянской приходской школе при церкви Св. Саркиса. Любознательный ученик стремился всячески расширять свои знания, в частности, запоминал множество легенд и подлинных исторических фактов, связанных с происхождением родного города, что также позволяет рассматривать генезис личности художника и общественного деятеля И.К. Айвазовского, опираясь на понятие «психогеография». Феодосия всегда была многонациональна, и потому православные храмы здесь соседствовали с католическими, синагоги с мечетями. Для Айвазовского все большее значение приобретали сооружения армянской христианской церкви, а, прежде всего, церковь Сурб-Саркис — Св. Саркиса (Св. Сергия), где он был крещен.

Феодосия с ее историческим образом привлекала Ивана Айвазовского подлинными фактами и древними легендами, связанными с этой землей. Он узнал о том, что древние поселения в его родном крае существовали еще в эпоху античности, хотя точная дата основания города оставалась неизвестной. В окрестностях Феодосии, Коктебеля и Керчи сохранились артефакты скифской культуры, руины генуэзской и турецкой архитектуры. Скифские скульптуры, античные развалины, фрагменты генуэзских крепостей, живописные образы таких средневековых армянских монастырей, как Сурп-Хач под Старым Крымом, основанный в XIV в. [7], побуждали его и к изучению истории, и к первым творческим опытам. Образы крымских пейзажей, дополненных архитектурой, для него уподоблялись многовековой летописи, визуализации отчасти реальных, отчасти легендарных «картин» ушедших столетий и нашли отражение через многие годы в живописных образах его полотен, то есть в психогеографии творчества.

И.К. Айвазовский, с детства наделенный как любознательностью, так и подвижностью, немало ходил по городу и его окрестностям. Отправлялся пешком из Феодосии

до Коктебеля, по дороге изучал степные пейзажи; смену освещения, которое преобразовало ландшафт; запоминал рисунок панорамы гор, линии холмов, изгибы бухт, и эти образы влияли на эстетические приоритеты начинающего живописца, на становление его как творческой мыслящей личности.

Углубляясь в изучение феодосийской истории, И.К. Айвазовский был заинтересован тем, что город находится на долготе Святой земли, с чем предположительно связана этимология названия: Феодосия — «Богом данная». Таким названием ее наделили выходцы из Милета, поселившиеся здесь 1500 лет назад [15, 17]. Художник, одаренный в широкой гуманитарной сфере, с интересом изучал факты из древней истории и градостроения, например, что милетский зодчий Гипподам в V в. до н. э. впервые стал применять принцип регулярной городской планировки, и это могло сказаться на планах крымских селений [15, 17]. Хотя от античных строений на феодосийской земле сохранились фундаменты только двух зданий, что дает слишком скудные фактические данные. Однако результаты археологических раскопок древних поселений здесь не столь бедны, в чем художник мог убедиться благодаря экспозиции керамики и монет в старейшем городском музее древностей¹. Спустя десятилетия он, уже известный маринист, увидел знаменитые «феодосийские серьги» в «золотой кладовой» петербургского Эрмитажа².

С детских лет И.К. Айвазовский проявлял незаурядные способности к искусствам. Тонко чувствуя музыку, он совершенно самостоятельно научился игре на скрипке. Талант к рисованию нисколько не уступал его музыкальному дару, а скорее даже превосходил его. Иван рисовал самоварным углем на побеленных стенах родного дома. Пройдет десятилетие, и его особый дар мариниста будет очевиден не только в России, но и во всей Европе. Но пока, о талантах подростка почти никто не знал, а он сомневался в своих способностях.

Я.Х. Кох рассказал о юном таланте градоначальнику Феодосии А.И. Казначееву, что сыграло немалую роль в жизни и дальнейшем становлении творчества И.К. Айвазовского. Казначеев высоко оценил талант будущего мариниста и стал покровительствовать ему. О внешнем облике и добросердечии феодосийского главы позволяет судить исполненный Айвазовским живописный портрет³. первый опыт художника в русле портретного жанра. В 1829 г. подросток уехал в Симферополь вместе с семьей своего

¹ Феодосийский музей древностей был открыт 13 мая 1811 г., благодаря усилиям феодосийского градоначальника С.М. Броневского.

² «Феодосийские серьги» датированы IV вв. до Рождества Христова, в собрание ГЭ поступили в 1854 г. Та довольно аскетичная обстановка, которая сопутствовала быту их небогатой семьи, не давала надежд ни на получение профессионального образования в сфере искусств [7].

В конце 1820-х гг. первым его способности к живописи и рисунку отметил феодосийский архитектор Яков Христианович Кох. По легендарным свидетельствам, однажды, проходя по улице, Кох увидел, как мальчик уверенными линиями рисует углем на стене побеленного дома. Высоко оценив такие способности и старание, архитектор вручил ему недешевый подарок — ящичек с красками [7]. Кроме того, Я.Х. Кох изъявил желание преподавать юному И.К. Айвазовскому несколько уроков художественного мастерства, регулярно помогал Ивану советами и даже, что немаловажно при скромном достатке семьи, дарил ему наборы карандашей, кисти и краски, бумагу. О юношеских работах Айвазовского известно мало. Но все же можно предположить, что уже тогда юного живописца волновала тема побед русского оружия. Таким образом, исходя из приведенных фактов и свидетельств, заключаем, что начало становления живописца во многом было связано с психогеографическими факторами.

³ Айвазовский И.К. Портрет А.И. Казначеева. 1847. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского. Увеличенный вариант портрета 1847 г. создан в 1848 г. Х., м. 116,5 x 81,5. Поступил в 1923 г. ГРМ. Известно, что И.К. Айвазовский несколько раз портретировал А.И. Казначеева.

покровителя, назначенного Таврическим губернатором⁴. Кроме того, А.И. Казначеев стал и предводителем дворянства Таврической губернии, сенатором [7].

Окончив уездное училище в родном городе, 13-летний подросток И.К. Айвазовский был зачислен в симферопольскую гимназию, по ходатайству А.И. Казначеева. Наставником Ивана Айвазовского в искусстве в годы жизни в Симферополе стал художник немецкого происхождения Иоганн-Людвиг Гросс, отец художника Ф. Гросса [7]. Именно он, видя бесспорные успехи юноши, рекомендовал ему поступать в Императорскую Академию художеств в Санкт-Петербурге — академию «трех знатнейших искусств», как ее нередко именовали, начиная со времени создания, с середины XVIII в. И потому после успешно пройденного гимназического образования, в 16 лет, в 1833 г. И.К. Айвазовский уезжает в северную столицу Российской Империи, успешно поступает в Академию при покровительстве ее президента А.Н. Оленина [15, 47], блестяще осваивает учебные программы и с триумфом возвращается в родной город, по собственному решению. Айвазовский, даровитый ученик известного художника-баталиста, возглавлявшего мастерскую батальной живописи в Академии А.И. Зауервейда [15, 47], полагал, что именно образы родного города, жизнь в Феодосии необходимы для его профессионального развития. Официальный статус ученика в мастерской батальной живописи И.К. Айвазовский сохранял совсем недолго. После нескольких месяцев занятий у баталиста, в сентябре 1837 г. он был удостоен Большой золотой медали — высшей награды Академии художеств за картины «Штиль» и «Большой рейд в Кронштадте», а также за еще три живописных произведения.

Официальный документ, подтверждающий настолько значительное для каждого художника событие, датирован 26 сентября 1837 г. — «Постановления общего собрания Совета Академии художеств о присуждении И.К. Айвазовскому золотой медали первой степени и отправке его в Крым и за границу для усовершенствования». В официальной бумаге также сказано следующее:

1837 года, сентября 26 дня императорская Академия художеств, в силу высочайше утвержденного прибавления к установлениям ее отделения 11 § 14 имела общее собрание, в котором...

8) Определено: написать в журнале имена удостоенных в сем собрании к получению золотых и серебряных медалей, а именно:

Золотых первой степени

1)

2) Академист 1 степени Айвазовский за написанные три морских вида и в особенности, за превосходную картину «Штиль», причем положено Айвазовского отправить для усовершенствования на первые два лета в Крым, на Черное море в качестве пенсионера с содержанием за границую находящихся художников и затем куда по усмотрению Академии признано будет за полезное [ЦГИА РФ. Ф. 789. Оп. 14. Д. 1-А. Л. 3. (Заверенная копия)].

Так завершалось обучение И.К. Айвазовского в Санкт-Петербургской Императорской академии художеств, что открыло возможность для возвращения на феодосийские земли.

Следует предположить, что он сам мог просить благосклонно расположенного к нему А.И. Зауервейда завершить по возможности в кратчайший срок свое обучение. Преданный родной стороне, Феодосии, молодой И.К. Айвазовский чувствовал себя неуверенно в суровой северной столице, оставался чужаком среди петербуржцев. Ему не хватало ни жаркого крымского климата, ни напоенных солнцем и морской влагой

⁴ Таврическая губерния существовала в 1802–1926 гг. Губернским городом являлся Симферополь.

феодосийских городских пейзажей, ни привычной среды общения. Об этом свидетельствует и тот факт, что в петербургские студенческие годы он регулярно, «почти каждый день был среди прихожан столичной армянской церкви» [10, с. 60], таким образом, имея возможность общаться с земляками, что подтверждает и значимость психогеографических характеристик [14] в приложении к религиозному творчеству художника.

С присущими ему тактом и скромностью, он не хотел привлекать к себе лишнего внимания, не желал невольно вновь вызывать зависть и провоцировать конфликты. Лучшим решением ему виделся скорый отъезд из Санкт-Петербурга, с чем соглашался и наставник. Для А.И. Зауервейда, опытного художника, способного непредвзято оценить степень одаренности своих многочисленных учеников, был очевиден исключительный талант И.К. Айвазовского, его бесспорный профессионализм и преданность делу. Очевидным было и то, что пребывание в Императорской академии художеств более ему ничего не даст. При награждении его в Академии отмечались выдающиеся успехи ученика батальной мастерской, а затем было принято беспрецедентное для академических реалий решение — И.К. Айвазовский на два года ранее положенного срока завершал обучение и командировался на свою малую родину для ведения самостоятельных живописных работ. Академический Совет «положил послать его на два лета в Крым с тем, чтобы на зиму он возвращался в Академию и давал отчет о своих летних трудах, а зимнее время проводил в занятиях рисованием в натурном классе. Несомненно, что основу такого решения следует определять сферой психогеографии.

Вся последующая творческая, личная, общественная жизнь И.К. Айвазовского была неизменно связана с Феодосией. Здесь он построил свой собственный дом на набережной и выставочный зал рядом с ним, где ныне расположена Феодосийская картинная галерея, носящая его имя [7]. Его общественная деятельность также была словно предопределена родным городом, его психогеографией. Он добился проведения на территории Феодосии железной дороги, водопровода, реконструкции порта, набережной, сооружение музея, фонтана. Иван Константинович контролировал строительство на феодосийских центральных улицах. Благодаря его усилиям здесь было учреждено «Халибовское училище», мужская гимназия, действовала типография [7]. С Феодосией были неизменно связаны и благотворительные начинания мариниста.

Закономерно, что в начале весны 1881 г. состоялось долго подготавливаемое событие, несомненно, значимое для И.К. Айвазовского и всецело заслуженное им — он стал почетным гражданином родного города. В «Свидетельстве на звание почетного гражданина города Феодосии» от [2 марта 1881 г. было сказано следующее:

Феодосийская городская Дума в заседании июля 14-го дня 1880 г. в составе 30 гласных, сочувственно выслушав доклад городского головы об исходатайствовании Высочайшего соизволения в установленном порядке на присвоение профессору Айвазовскому звания почетного гражданина города Феодосии в уважение особенных заслуг, оказанных им городу, при единогласно выраженном желании постановила: увековечить незабвенное для общества имя Ивана Константиновича Айвазовского, ознаменовав день открытия им 17 июля 1880 г. в картинной галереи...

Городской голова Дуранге [РГАЛИ. Ф. 691. Оп. 2. Д. 4. Л. 1. (Копия)].

Итак, в заключении исследования приходим к ряду выводов:

- именно в Феодосии и во многом благодаря ей осуществлялись творческие начинания и общественные предприятия художника;
- во многом благодаря родному городу сформировалась яркая, незаурядная личность И.К. Айвазовского, именно на феодосийской земле раскрывались интерес-

нейшие страницы его долгой, плодотворной, насыщенной событиями и свершениями жизни;

- в письмах к П.М. Третьякову И.К. Айвазовский неоднократно сообщал: «Мой адрес — всегда в Феодосию», и ныне его слова приобретают многозначность смыслов, в том числе подтверждая актуальность обращения к психогеографическим характеристикам как к ключевым в генезисе и развитии деятельности художника [ЦГИА Армении. Ф. 320. Оп. 1. Л. 78].

Список сокращений

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства, Москва.

ЦГИА Армении — Центральный государственный исторический архив Армении, Ереван.

ЦГИА РФ — Центральный государственный исторический архив Российской Федерации, Санкт-Петербург.

Список литературы

Исследования

- 1 Академик. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 08.06.2023).
- 2 Барсамов Н. С. Иван Константинович Айвазовский, 1817–1900. М.: Искусство, 1962. 288 с.
- 3 Вагнер Л. А., Григорович Н. С. И. К. Айвазовский. М.: Искусство, 1970. 270 с.
- 4 Галабутский Ю. А. И. К. Айвазовский. По личным воспоминаниям // Личные воспоминания современника Ивана Константиновича Айвазовского. URL: http://gorod24.online/Феодосия/Новости/..._ivana_konstantinovicha... (дата обращения: 01.02.2022).
- 5 Дебор Г. Психогеография. М.: Ad marginem, 2017. 112 с.
- 6 Маркина Л. А. Айвазовский в Италии. (1840–1843) // Третьяковские чтения. 2015. Материалы научной конференции. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2016. С. 79–91.
- 7 Маркина Л. А. Айвазовский. Молодые годы // Наше наследие. 2016. № 117. URL: <http://nasledie-rus.ru/rodshivka/11711.php> (дата обращения: 06.06.2023).
- 8 Маркина Л. А. Многоликий Айвазовский // Галерея. 2017. № 1. URL: <http://tg-m.ru/articles/1-2017-54/mnogolikii-aivazovskii> (дата обращения: 01.02.2022).
- 9 Микаелян В. А. И. К. Айвазовский и его соотечественники // Lraber Hasarakakan Gitutyunneri. 1991. № 1. С. 59–70.
- 10 Саргсян М. С. И. К. Айвазовский (на армянском языке) // Микаелян В. А. И. К. Айвазовский и его соотечественники // Lraber Hasarakakan Gitutyunneri. 1991. № 1. С. 60–67.
- 11 Саркизов-Серазини И. М. Воспоминания о Феодосии // Lib.ru/Классика: Саркизов-Серазини Иван Михайлович. URL: http://az.lib.ru/s/sarkizowserazini_i_m...vospomnania_o... (дата обращения: 01.06.2023).
- 12 Скоробогачева Е. А. Теологическая доминанта творчества И. К. Айвазовского // Сфера культуры. 2020. № 1. С. 25–35.
- 13 Эллард К. Среда обитания: как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие. М.: Альпина Паблишер, 2016. 282 с.

Источники

15 *Скоробогачева Е. А.* Айвазовский. М.: Молодая гвардия, 2021. 333 с.

© 2023. Ekaterina A. Skorobogacheva
Moscow, Russia

**PSYCHOGEOGRAPHY AS A DOMINANT FACTOR
IN DETERMINING THE DIRECTION OF CREATIVITY
AND SOCIAL ACTIVITY OF I. K. AIVAZOVSKY**

Abstract: The life and creative path of I. K. Aivazovsky is widely known, yet researchers have not paid enough attention to psychogeography as one of the dominant factors determining the formation and development of his creative personality. Developing within ‘situationist international’ milieu, the term “psychogeography” is correlated with the scientific spheres of social psychology and philosophy, and is fully applicable to the art of the early 21 c. This term, in our opinion, should also be applied to the broad field of art history. Aivazovsky traveled all over the world. Travels in Italy, Western European countries, trips to Turkey and the Caucasus became milestones of his creative path, but he drew inspiration, first of all, in his native Feodosia. Turning to the study of the psychogeography of I. K. Aivazovsky's creativity, one should also turn to the genesis of his kind.

Belonging to the Crimean Armenians played an important role in life of the future artist. The Armenian colony in Crimea has more than 600 years of history. Ivan Aivazovsky studied at the Armenian parish school at St. Sarkis Church, where he received his primary education. The inquisitive student sought to expand his knowledge in every possible way, in particular, memorized many legends and authentic historical facts related to the origin of his hometown, which also allows us to consider the genesis of personality, as well as the formation and then recognition of I. K. Aivazovsky as an artist and public figure, based on the concept of “psychogeography”.

Psychogeography is determined as the dominant factor of creativity and social activity of I. K. Aivazovsky. The lands of Feodosia are the most important historical and artistic space of I. K. Aivazovsky from the 1820s to 1900. The proof of this is his historical-religious, landscape works, his foundation of the “Cimmerian school of Painting”, his works on the improvement of Feodosia. Two elements — the sea and the city — were perceived inseparably as the source of the philosophy of creativity, activity, giving the genesis of the psychogeography of his life in the scenery of the seaside town.

Keywords: Psychogeography, Genesis of I. K. Aivazovsky's Creativity, Historical and Artistic Space of Feodosia.

Information about the author: Ekaterina A. Skorobogacheva — DSc in Arts, Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture, Myasnitskaya St. 21, 101000 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4576-2685>

E-mail: Skorobogacheva@mail.ru

Received: February 07, 2022

Approved after reviewing: October 10, 2022

Date of publication: June 28, 2023

For citation: Skorobogacheva, E. A. “Psychogeography as a Dominant Factor in Determining the Direction of Creativity and Social Activity of I. K. Aivazovsky.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 68, 2023, pp. 317–328. (In Russ.)
<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-317-328>

References

- 1 *Akademik. Slovarei i entsiklopedii na Akademike [Academician. Dictionaries and Encyclopedias on the Academic]*. Available at: <http://dic.academic.ru> (Accessed 8 June 2023). (In Russ.)
- 2 Barsamov, N. S. *Ivan Konstantinovich Aivazovskii, 1817–1900 [Ivan Konstantinovich Aivazovsky, 1817–1900]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1962. 288 p. (In Russ.)
- 3 Vagner, L. A., Grigorovich, N. S. *I. K. Aivazovskii [I. K. Aivazovsky]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1970. 270 p. (In Russ.)
- 4 Galabutskii, Iu. A. I. K. Aivazovskii. “Po lichnym vospominaniiam” [“I. K. Aivazovsky. According to personal memories”]. *Lichnye vospominaniia sovremennika Ivana Konstantinovicha Aivazovskogo [Personal Memoirs of a Contemporary of Ivan Konstantinovich Aivazovsky]*. Available at: http://gorod24.online/Feodosiia/Novosti/..._ivana_konstantinovicha... (Accessed 1 February 2022). (In Russ.)
- 5 Debor, G. *Psikhogeografiia [Psychogeography]*. Moscow, Ad marginem Publ., 2017. 112 p. (In Russ.)
- 6 Markina, L. A. “Aivazovskii v Italii. (1840–1843)” [“Aivazovsky in Italy. (1840–1843)”]. *Tret'iakovskie chteniia. 2015. Materialy nauchnoi konferentsii [Tretyakov Readings. 2015. Proceedings of the Scientific Conference]*. Moscow, Gosudarstvennaia Tret'iakovskaia galereia Publ., 2016, pp. 79–91. (In Russ.)
- 7 Markina, L. A. “Aivazovskii. Molodye gody” [“Aivazovsky. Young Years”]. *Nashe nasledie*. No. 117. 2016. Podshivka zhurnala. Available at: <http://nasledie-rus.ru/podshivka/11711.php> (Accessed 6 June 2023). (In Russ.)
- 8 Markina, L. A. “Mnogolikii Aivazovskii [“The Many-faced Aivazovsky”]. *Galereia*. No. 1. 2017. Available at: <http://tg-m.ru/articles/1-2017-54/mnogolikii-aivazovskii> (Accessed 1 February 2022). (In Russ.)
- 9 Mikaelian, V. A. “I. K. Aivazovskii i ego sootechestvenniki” [“I. K. Aivazovsky and his Compatriots”]. *Lraber Hasarakakan Gitutyunneri*, no. 1, 1991, pp. 59–70. (In Russ.)
- 10 Sargsian, M. S. “I. K. Aivazovskii (na armianskom iazyke)” [“I. K. Aivazovsky (in Armenian)”]. Mikaelian, V.A. “I. K. Aivazovskii i ego sootechestvenniki” [“I. K. Ayvazovsky and his Companions”]. *Lraber Hasarakakan Gitutyunneri*, no. 1, 1991, pp. 60–67. (In Russ.)
- 11 Sarkizov-Serazini, I. M. “Vospominaniia o Feodosii” [“Memories of Feodosia”]. *Lib.ru/Klassika: Sarkizov-Serazini Ivan Mikhailovich*. Available at: http://az.lib.ru/s/sarkizowserazini_i_m...vospominania_o... (Accessed 1 June 2023). (In Russ.)
- 12 Skorobogacheva, E. A. Teologicheskaia dominanta tvorchestva I.K. Aivazovskogo [The Theological Dominant of I. K. Aivazovsky's Creativity]. *Sfera kul'tury*, no. 1, 2020, pp. 25–35. (In Russ.)
- 13 Ellard, K. *Sreda obitaniia: kak arkhitektura vliiaet na nashe povedenie i samochuvstvie [Habitat: how Architecture Affects our Behavior and Well-being]*. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2016. 282 p. (In Russ.)